

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№5-УДП19-63

ОПРЕДЕЛЕНИЕ СУДА КАССАЦИОННОЙ ИНСТАНЦИИ

г. Москва

11 июня 2019 г.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего Земскова Е.Ю.

судей Эрдыниева Э.Б., Борисова О.В.

при секретаре Черниковой О.С.

рассмотрела в открытом судебном заседании дело по кассационному представлению заместителя Генерального прокурора Российской Федерации Коржинека Л.Г. о пересмотре постановления Черемушкинского районного суда г. Москвы от 22 июня 2018 года, апелляционного постановления Московского городского суда от 8 августа 2018 года и постановления президиума Московского городского суда от 15 февраля 2019 года.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда РФ Земскова Е.Ю., мнение представителей Генеральной прокуратуры прокурора Дигаевой М.С., потерпевшего Новик В.Т., поддержавших доводы кассационного представления, выступление обвиняемых Ермолаева Е.Е., Захарова А.В., Зугаевой О.В., Поливанова С.С., адвокатов Королева Е.О., Бочаровой В.А., Егiazарова К.Г., Шлиппер С.Л., с возражениями против доводов кассационного представления,

у с т а н о в и л а :

постановлением Черемушкинского районного суда г. Москвы от 22 июня 2018 года уголовное дело в отношении

Ермолаева Евгения Евгеньевича, [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED]
[REDACTED] несудимого, обвиняемого
в совершении двух преступлений, предусмотренных ч.3 ст.33, ч.4 ст.160 УК
РФ;

Зугаевой Ольги Владимировны, [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED]
[REDACTED] [REDACTED] [REDACTED] несудимой, обвиняемой в совершении двух
преступлений, предусмотренных ч.5 ст.33, ч.4 ст.160 и п. «б» ч.4 ст.174¹ УК
РФ;

Поливанова Сергея Сергеевича, [REDACTED]
[REDACTED] несудимого, обвиняемого в совершении преступлений,
предусмотренных ч.5 ст.33, ч.4 ст.160 и п. «б» ч.4 ст.174¹ УК РФ;

Захарова Андрея Васильевича, [REDACTED]
[REDACTED] [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED]
несудимого, обвиняемого в совершении преступления, предусмотренного
ч.4 ст.160 УК РФ,

возвращено заместителю Генерального прокурора Российской
Федерации в порядке ст.237 УПК РФ для устранения препятствий его
рассмотрения судом.

Апелляционным постановлением Московского городского суда от 8
августа 2018 года постановление оставлено без изменения, апелляционное
представление государственного обвинителя - без удовлетворения.

Постановлением президиума Московского городского суда от 15
февраля 2019 года постановление и апелляционное постановление оставлены
без изменения.

В кассационном представлении ставится вопрос об отмене судебных
решений о направлении уголовного дела в отношении Ермолаева, Зугаевой,
Поливанова, Захарова Генеральному прокурору РФ для устранения
препятствий его рассмотрения судом, как незаконных и необоснованных и
предлагается направить уголовное дело на новое судебное рассмотрение по
существу. При этом в представлении приводятся доводы о том, что выводы
суда первой инстанции о возвращении уголовного дела прокурору являются

преждевременными, сделанными без оценки всех представленных доказательств. Отмечается, что при составлении обвинительного заключения следователем полностью выполнены требования п.3 ч.1 ст.220 УПК РФ - указаны существо обвинения, место и время совершения преступлений, суммы причиненного ущерба и другие обстоятельства, имеющие значение для данного уголовного дела, в связи с чем оно подлежит рассмотрению судом по существу. Обращается внимание на то, что из показаний свидетелей, приведенных в обвинительном заключении, следует, что индивидуальные индексы должно было разработать ФАУ «ФЦЦС» своими силами без привлечения сторонних организаций. При этом суд проанализировал не только исследованные доказательства, но и в нарушение требований ст. 240 УПК РФ сослался и на не исследованные в судебном заседании доказательства и, сделав вывод, что между потерпевшими и подсудимыми имеются гражданско-правовые отношения, фактически дал оценку существу предъявленного обвинения.

Ссылка суда, как отмечается в представлении, на преюдициальное значение решений арбитражных судов является несостоятельной, поскольку предметом рассмотрения арбитражных судов являлся лишь вопрос соблюдения ООО «Госнорматив» ст.16 Федерального закона № 35-ФЗ «О защите конкуренции» от 26 июля 2006 года. При этом с учетом особенностей арбитражного судопроизводства, арбитражный суд указал не на отсутствие такого задания и обязанности, а на отсутствие достаточных доказательств, подтверждающих обязанность ФАУ «ФЦЦС» разработать индивидуальные индексы. Арбитражные суды не исследовали все доказательства, которые были собраны при расследовании уголовного дела, а принятые в порядке арбитражного судопроизводства и вступившие в законную силу решения судов по арбитражным делам не могут рассматриваться, как предрешающие выводы суда при осуществлении уголовного судопроизводства.

Отмечается, что нельзя признать обоснованным вывод суда первой инстанции, основанный на решениях арбитражных судов, о неполноте проведенных по уголовному делу экспертиз и отсутствии у экспертов достаточных специальных знаний, поскольку требования уголовно-процессуального законодательства были соблюдены, к материалам дела приобщены документы, подтверждающие квалификацию и компетентность экспертов, в обвинительном заключении приведены показания экспертов, подтвердивших свои выводы и наличие у них соответствующей квалификации, однако данные экспертизы и показания экспертов судом первой инстанции не исследовались и недопустимыми доказательствами в установленном законом порядке не признавались.

Утверждается, что отсутствие в обвинительном заключении описания роли и участия неустановленных следствием лиц в хищении денежных средств на сумму 124 900 000 рублей, в интересах которых действовал Ф [REDACTED], противоречит требованиям закона, в том числе ч.1 ст.252 УПК РФ о пределах прав судебного разбирательства. Указывается также, что исследование каких-либо обстоятельств, свидетельствующих о совершении преступления иными лицами, выходит за рамки производства по данному уголовному делу.

Обращается внимание, что, приняв решение о возвращении дела прокурору, суд, не оценил все доказательства в их совокупности и не дал возможности государственному обвинителю представить все собранные на предварительном следствии доказательства, а в случае необходимости дополнить судебное следствие, тем самым, ограничил права государственного обвинителя, как участника уголовного судопроизводства, что повлияло на законность и обоснованность принятого судебного решения.

Выражая несогласие с судебными решениями Московского городского суда, в кассационном представлении отмечается, что суд кассационной инстанции, не вникая в существо уголовного дела, выборочно повторил доводы судов первой и апелляционной инстанции и, не опровергнув по существу ни одного из приведенных в кассационном представлении аргументов, указал, что сделанные на основе анализа обвинительного заключения выводы суда первой инстанции о допущенных нарушениях ст. 220 УПК РФ, являются правильными.

В своих возражениях на кассационное представление адвокат Бочарова В.А. в защиту обвиняемого Захарова А.В. просит состоявшиеся судебные решения оставить без изменения, а кассационное представление – без удовлетворения. Ссылается на правильно отмеченные судом противоречия при описании причиненного преступлением ущерба в обвинительном заключении. Указывает, что довод обвинения о правильном указании суммы фактически причиненного ущерба, является несостоятельным, противоречит фактическим обстоятельствам дела. Ссылается на неустановленную причастность Захарова, которая не нашла отражения в обвинительном заключении. В подтверждении позиции о непричастности Захарова ссылается на ряд доказательств и приводит анализ обстоятельств дела, оспаривает возложение обязанности разработки индивидуальных сметных индексов на ФАУ «ФЦС», указывает, что обстоятельств, свидетельствующих о том, что исполнение договора со стороны ООО «Госнорматив» и ООО «ЦНИИМЦЕН» не было самостоятельным и имело мнимый характер, следствием не установлено. Считает, что обвинение,

предъявленное Захарову, является неконкретным, препятствует постановлению приговора.

Проверив материалы дела, Судебная коллегия приходит к следующим выводам.

Как усматривается из материалов дела, уголовное дело возвращено прокурору в связи с тем, что из описания обстоятельств совершения обвиняемыми инкриминируемых им преступлений не ясно, на какую сумму фактически причинен ущерб потерпевшим ФГУП «ГУ СДА при Спецстрое России» и ФГУП «ГУСС Дальспецстрой при Спецстрое России»; изложенные в обвинении обстоятельства совершения хищения путем растраты содержат противоречия, не содержат конкретного изложения существа предъявленного обвинения и фактических обстоятельств преступных деяний, подлежащих доказыванию; в нем не указано, кем, когда и на основании каких нормативных документов ФАУ «ФЦЦС» была поручена разработка индексов; в обвинительном заключении не указаны роль и участие неустановленных следствием лиц в хищении денежных средств ФГУП «ГУ СДА при Спецстрое России» на сумму 124 900 000 рублей, в интересах которых действовал Ф[REDACTED] [REDACTED]; выводы арбитражных судов, предметов рассмотрения которых являлись гражданско-правовые договоры, указанные в обвинении, противоречат предъявленному обвинению; выводы экспертов, являются сомнительными ввиду их недостаточной квалификации и отсутствия опыта работы по разработке сметных нормативов, индивидуальных индексов в иных регионах, помимо Московской области.

С решением суда первой инстанции о возвращении по вышеуказанным основаниям уголовного дела прокурору согласились суды апелляционной и кассационной инстанций.

При этом президиум Московского городского суда указал в постановлении, что из описания преступных деяний, как они изложены в обвинительном заключении не представляется возможным сделать однозначный вывод о способе совершения преступлений и размере причиненного вреда; не исследование судом в полном объеме доказательств по уголовному делу не свидетельствует, по мнению суда кассационной инстанции, о нарушении судом процедуры судопроизводства, поскольку указанные нарушения прямо следуют из описания преступных деяний, изложенных в обвинительном заключении и, из тех доказательств, которые в нем приведены; заключения экспертов не оценивались судом, а лишь указано, что экспертами не установлена фактическая стоимость выполненных работ.

Эти нарушения при составлении обвинительного заключения, по мнению президиума Московского городского суда, являются нарушениями требований ст. 220 УПК РФ и исключают возможность рассмотрения уголовного дела по существу.

Указанные выводы судов первой, апелляционной и кассационной инстанций Судебная коллегия считает ошибочными.

Согласно п.1 ч.1 ст.237 УПК РФ судья по ходатайству стороны или по собственной инициативе возвращает уголовное дело прокурору для устранения препятствий его рассмотрения судом в случае, если обвинительное заключение, обвинительный акт или обвинительное постановление составлены с нарушением требований УПК РФ, что исключает возможность постановления судом приговора или вынесения иного решения на основе данного заключения, акта или постановления.

В соответствии с пп. 3,4,8 ч.1 ст. 220 УПК РФ в обвинительном заключении излагается существо обвинения, место и время совершения преступления, его способы, мотивы, цели, последствия и другие обстоятельства, имеющие значение для уголовного дела; доказательства, подтверждающие обвинение; данные о потерпевшем, характере и размере вреда, причиненного ему преступлением.

Как видно из материалов дела и правильно указано в кассационном представлении, в обвинительном заключении изложено существо предъявленного Ермолаеву, Зугаевой, Поливанову и Захарову обвинения, указаны время, место и обстоятельства его совершения, а также указаны данные о потерпевшем и гражданском истце.

Что касается вывода суда о том, что из описания обстоятельств совершения обвиняемыми инкриминируемых им преступлений, не ясно на какую сумму фактически причинен ущерб потерпевшим ФГУП «ГУ СДА при Спецстрое России» и ФГУП «ГУСС Дальспецстрой при Спецстрое России», то из обвинительного заключения следует, что по эпизоду совершения преступления в отношении ФГУП «ГУ СДА при Спецстрое России» сумма ущерба установлена в размере полной стоимости договора – 124 900 000 рублей, а по эпизоду размера ущерба, причиненного ФГУП «ГУСС Дальспецстрой при Спецстрое России» сумма фактически перечисленных ООО «Госнорматив» денежных средств по договору – 280 052 275 рублей.

При этом вывод суда о том, что обвинение не отражает и не учитывает фактическую стоимость работ не свидетельствует о том, что обвинение содержит какую-либо неопределенность в сумме инкриминируемого ущерба, который указан выше.

Противоречие в обвинении суд связывает с использованием в тексте обвинительного заключения термина «многократное завышение стоимости работ».

Между тем, как следует из текста обвинительного заключения, определяющим обстоятельством обвинения в растрате по данному делу является не превышение фактической стоимости работ, которая действительно не определена, как не определено и ее превышение, а неправомерное распоряжение денежными средствами путем заключения договоров с организациями, которые были противоправно привлечены к выполнению работ.

В своих выводах суд не учел, что вменение сумм ущерба в указанном размере, обусловлено позицией стороны обвинения о том, что работы в соответствии с указанными договорами должны были выполняться исключительно ФАУ «ФЦС» без привлечения других организаций.

Согласно кассационному представлению сторона обвинения исходит из того, что заключать договоры с ООО «ЦНИИМЦЕН» и ООО «Госнорматив» и оплачивать их оснований не было, поскольку разработка индексов изменения сметной стоимости строительства объектов космодрома «Восточный» решениями уполномоченных федеральных органов исполнительной власти была поручена непосредственно ФАУ «ФЦС».

Таким образом, суд не принял во внимание, что утверждение в обвинительном заключении о величине причиненного ущерба по каждому из эпизодов является следствием определенной логики стороны обвинения, которая установила фактические обстоятельства дела и дала им собственную правовую оценку.

Указанные обстоятельства и их правовое значение подлежали проверке и оценке в ходе судебного разбирательства, поскольку относились к существу предъявленного обвинения.

Фактически, ссылаясь на ряд доказательств и давая им оценку (экспертные заключения о возможной ориентировочной стоимости выполнения работ, а также решения арбитражных судов) суд привел в промежуточном судебном решении выводы по существу предъявленного обвинения относительно причиненного потерпевшим ущерба, а также в части правового значения заключенных и исполненных договоров, указанных в обвинении, наличия гражданско-правовых отношений между участниками хозяйственной деятельности при отсутствии спора между ними, что мог сделать только в итоговом решении по делу.

В связи с этим в кассационном представлении правильно отмечено, что суд, ссылаясь на доказательства по делу, фактически дал оценку существу предъявленного обвинения.

Вывод суда об отсутствии в обвинении ссылки на то, кем, когда и на основании каких нормативных документов ФАУ «ФЦЦС» была поручена разработка индексов правильно оспаривается в кассационном представлении на том основании, что данные обстоятельства отражены в содержащихся в обвинительном заключении доказательствах, которые суду предстояло исследовать и оценить, в то время как в самом обвинении указываются обстоятельства деяния, описание которого в данном случае соответствует требованиям закона.

Отсутствие в обвинительном заключении описания роли и участия неустановленных следствием лиц в хищении денежных средств на сумму 124 900 000 рублей, в интересах которых действовал Ф [REDACTED], вопреки мнению суда первой инстанции, не противоречит требованиям закона, согласно которым судебное разбирательство проводится только в отношении обвиняемых и лишь по предъявленному обвинению, на что обоснованно обращается внимание в кассационном представлении.

Являются также обоснованными доводы кассационного представления о несостоятельности ссылки суда на решения арбитражных судов, поскольку принятые в порядке арбитражного судопроизводства и вступившие в законную силу решения не могут рассматриваться как предрешающие выводы суда при осуществлении уголовного судопроизводства.

Таким образом, выводы суда не свидетельствуют о том, что обвинительное заключение составлено с нарушениями УПК РФ, исключающими возможность постановления судом приговора, который может быть как обвинительным, так и оправдательным.

Фактическая стоимость работ, если суд посчитал данное обстоятельство имеющим значение для разрешения уголовного дела, могла быть установлена в ходе судебного разбирательства. Суд был вправе в этих целях назначить судебную экспертизу, допросить экспертов, привлечь для участия в деле специалиста и т.п.

Предусмотренных ст.237 УПК РФ оснований для возвращения дела прокурору в постановлениях судов первой, апелляционной и кассационной инстанций не содержится.

Ссылка в постановлении президиума Московского городского суда на возобновление досудебного производства, аналогичные доводы защиты в судебном заседании суда апелляционной инстанции, не указывает на наличие оснований к отказу в удовлетворении кассационного представления.

Не указывают на наличие таких оснований и возражения адвоката Бочаровой В.А., в которых защитник приводит анализ доказательств, оспаривает вопросы, относящиеся к существу обвинения, в частности рассматривает вопрос о непричастности к преступлению подзащитного Захарова А.В.. Доводы защитника не содержат убедительных аргументов, позволяющих прийти к выводу о необоснованности кассационного представления.

Руководствуясь ст. 401¹⁴, 401¹⁵ УПК РФ, Судебная коллегия

О П Р Е Д Е Л И Л А:

постановление Черемушкинского районного суда г. Москвы от 22 июня 2018 года, апелляционное постановление Московского городского суда от 8 августа 2018 года и постановление президиума Московского городского суда от 15 февраля 2019 года в отношении обвиняемых Ермолаева Евгения Евгеньевича, Зугаевой Ольги Владимировны, Поливанова Сергея Сергеевича, Захарова Андрея Васильевича отменить, уголовное дело передать на новое судебное рассмотрение в Черемушкинский районный суд г. Москвы иным составом.

Председательствующий:

Судьи: